

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.)

МАРГА 1. № 5. 1881 ГОДА.

РѢЧЬ,

сказанная въ день празднованія третьей годовщины Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Вологодской семинаріи, 25 Января 1881 года.

(Продолженіе.)

Но вотъ, совершается за 160 лѣтъ, или нѣсколько ранѣе до нашего времени, великій духовный переворотъ въ направленіи Русскаго народа. Этотъ переворотъ нѣкоторые писатели объясняютъ вліяніемъ „свѣта съ Запада“. *Свѣтъ съ Запада!!!* И при первой встрѣчѣ съ этими словами чувствуется какая то странная и неестественная связь между ними. Мы видимъ и знаемъ, и прежде насъ безчисленные милліоны видѣли и знали, что, по плану премудраго Міроздателя, свѣту опредѣлено являться съ Востока, а на Западѣ исчезать. Мы каждый день съ радостію встрѣчаемъ красное животворное солнышко съ Востока — и испытываемъ грустное расположеніе духа, когда оно склопнется къ Западу, который, поглощая его въ себѣ, распространяетъ сперва тьму, а потомъ и глубокій мракъ. *Горе*, взывалъ нѣкогда пророкъ, *полагающимъ тьму съ ютъ и глаголющимъ лукавое доброе!* А мы въ свою очередь скажемъ, недалеозорки и суетны тѣ умы, которые, ослѣпляясь блескомъ

западной культуры, не замѣчаютъ и не чувствуютъ нравственно-мертвящаго мрака, скрывавшагося внутри ея и ворвавшася въ наше любезное отечество чрезъ „пресловутое окно, прорубленное на Западъ Петромъ I-мъ“. Съ этой стороны Петръ напоминаетъ собою Соломона, который между славными своими дѣлами дозволилъ себѣ крупную ошибку, открывши доступъ въ свое царство иноплеменному культу съ его печестіемъ и тѣмъ причинилъ великое несчастіе своему народу. Петръ секуляризовалъ духовное настроеніе Русскаго народа. Онъ ревниво преслѣдовалъ только *внѣшнее оученіе ея*, которое, по слову апостола, *мало полезно*, и совсѣмъ упустилъ изъ вниманія *благочестіе, которое на все полезно, импя обитованіе жизни настоящей и будущей* (1. Тим. IV. 2). Онъ путешествовалъ по Европѣ въ то время, когда диссиденты взаимными спорами о предметахъ вѣры и церкви и общемо дружною ненавистію къ Римской церкви унижали авторитетъ христіанской религіи въ глазахъ народа. Ожесточенные споры, взаимныя хулы, клеветы и преслѣдованія диссидентовъ возбуждали политическія смуты и нарушали спокойствіе гражданской жизни. Для успокоенія народа и по просьбѣ вождей религіозныхъ партій, нѣкоторые правители брали церковь подъ свою власть, отчего и образовалась тамъ такъ называемая цезарепанія, которая особенно вредна была тѣмъ, что сковала свободное развитіе религіознаго сознанія извѣстными формами, унизила и обратила пастырей церкви въ своихъ чиновниковъ, сдѣлала изъ нихъ проводниковъ своихъ идей и стремленій и лишила, такимъ образомъ, религіозную жизнь ея самостоятельности и тѣхъ божественныхъ началъ, которыми она должна отличаться отъ жизни мірской. Къ этому присоединилось еще тогда вольнодумство съ разрушительною критикою самыхъ важныхъ догматическихъ истинъ, а для растлѣнія нравственности стали входить въ моду легкомысленные и безнравственные обычаи французскаго двора съ языческимъ характеромъ. На упадокъ вѣры и благочестія въ Европейскихъ странахъ, по которымъ путешествовалъ Петръ, тог-

да слышались горькія жалобы отъ многихъ просвѣщенныхъ и благочестивыхъ людей, и они принимали разныя энергическія мѣры, чтобы сколько нибудь возвысить религіозно-нравственное состояніе своихъ соотечественниковъ. Петръ, увлекшись приглядною виѣшностію Европейскихъ людей, можетъ быть, и не замѣтилъ скрытой подъ нею развѣдающей нравственной тли и неразборчиво ревновалъ о переселеніи Европеизма въ нашу христіанскую православную Русь со всѣми его уметвенными и нравственными заблужденіями, со всѣми испорченными правами и безнравственными обычаями. Напрасно возставали нѣкоторые Русскіе люди—ревнители святой церкви и благочестивыхъ преданій предковъ противъ этого язычества, переряженнаго въ модныя одежды западной философіи—легкомысленной, равнодушной къ христіанской религіи, а иногда со всѣмъ безбожной. Напрасно также они отстаивали свои національные права и порядки церковно-общественной жизни. Предъ настойчивою и непреклонною волею Петра никто не устоялъ, и возражавшіе, или противлявшіеся ему должны были поплатиться за свой смѣлый мужественный протестъ разными лишеніями, страданіями и истязаніями. Людямъ съ девизомъ Европейской учености открытъ былъ доступъ на важныя посты государственной службы съ ласковою встрѣчею; имъ оказывалась всякая помощь и давались разныя привилегіи. Вслѣдъ за царемъ имъ симпатизировали и покровительствовали всѣ государственныя власти, и они поэтому часто являлись главными заправителями жизни государства во многихъ отношеніяхъ. Поощряемый, одобряемый, покровительствуемый и вооруженный всѣми пособіями власти, язычествующій Европеизмъ съ теченіемъ времени оказывается столько же разрушительною силою для религіозно-нравственнаго міра Русскихъ людей, сколько варварство монголовъ для политическаго и экономическаго. Началось съ того, что западное вольнодумство, явившееся въ Россію въ лицѣ иностранныхъ пришельцевъ, стало индифферентно, или со всѣмъ пренебрежительно относиться къ нѣкоторымъ пунктамъ нашего

вѣроисповѣданія и прариламъ церкви. Такое отношеніе представляется весьма естественнымъ. Кто гдѣ какъ воспитанъ, какой взглядъ и складъ убѣжденій онъ получилъ во время образованія и изъ той среды, гдѣ родился и возрасталъ, тому онъ и сочувствуетъ, то ему и дорого, и напротивъ все несогласное, или противорѣчащее сему— претить, отталкиваетъ и возбуждаетъ антагонизмъ. Еврей любитъ и чтитъ свой культъ вѣры, Мусульманинъ свой—и хотя бы культъ другой религіи былъ несравненно выше и разумнѣе,—они все-таки не перестанутъ враждебно относиться къ послѣднему. Подобное сему всегда замѣчалось и теперь встрѣчается между разными исповѣдниками христіанской церкви. Каждый, уважая ученіе и обряды своей церкви, презрительно, а часто и глумливо выражается о тѣхъ разностяхъ, какія замѣчаетъ въ другой. Въ нѣкоторыхъ иностранныхъ вѣроисповѣданіяхъ нѣтъ, на примѣръ, ученія о почитаніи святыхъ и молитвъ за умершихъ, этого мало,—тамъ даже составились доказательства съ отрицательнымъ характеромъ противъ такого ученія. Понятно, что иностранцы, воспитанные въ такихъ убѣжденіяхъ, не могли же не относиться критически и презрительно къ тѣмъ лицамъ въ Россіи, которыя путешествовали по разнымъ святымъ мѣстамъ для поклоненія чтимымъ угодникамъ Божиимъ и совершали панихиды по умершимъ своимъ родственникамъ, Такъ и было на самомъ дѣлѣ. Подъ вліяніемъ отрицательныхъ ученій западныхъ вѣроисповѣданій и вольнодумнаго, легкомысленнаго критицизма, развитаго на Западѣ, порицалось, позорилось, осмѣивалось и сокрушалось мало по малу все, что составляло для Русскаго народа священное преданіе предковъ, чему учила православная церковь и что было предметомъ его любви и надежды. Привилегированные классы, изъ легкомысленнаго подражанія модному образованію и этикету иностранцевъ, или вынужденные самими обстоятельствами своего общественнаго положенія, волею--неволею должны были настраивать себя на Европейскій ладъ во всемъ, начиная съ тонсуры и одежды. Съ этого времени и начинается охлаж-

деніе ихъ къ православной Русской церкви и легкомысленное, произвольное отношеніе къ ея вѣрѣ и правиламъ. Они стали ревниво преслѣдовать только тѣ взгляды и обычаи, какихъ держались ихъ просвѣтителі иностранцы. У послѣднихъ, на примѣръ, нѣтъ постовъ, установленныхъ православною церковію,—за чѣмъ же намъ соблюдать ихъ? разсуждали наши передовые люди. А если такое нарушеніе будетъ соблазнять или отталкивать соотечественниковъ? Ну-стоють ли они того, чтобы этимъ безпокоиться? Въ домахъ иностранцевъ нѣтъ святыхъ иконъ; за чѣмъ же намъ имѣть ихъ, и почему, по примѣру ихъ же, вмѣсто иконъ не украсить свои комнаты какими либо любострастными, мѣологическими картинами, тѣмъ болѣе, что послѣднія не только не стѣсняють нашей совѣсти, но даже нѣжатъ и ласкають наши естественныя природныя чувства? Иностранцы говорятъ и доказываютъ, что можно молиться духомъ... зачѣмъ же намъ угрождать себя посѣщеніемъ церковнаго богослуженія?.. Не значить-ли это унижать себя и приравнивать къ невѣжественной черни, не имѣющей понятія о высшемъ достоинствѣ молитвы?.. Иностранцы объясняютъ и доказываютъ, что въ религіи господствующее значеніе принадлежитъ разуму, а не вѣрѣ, и что изъ христіанства нужно принимать только то, что согласно съ нашимъ разумомъ и имъ одобряется... Почему же намъ не поступать по ихъ примѣру и не относиться критически ко всѣмъ таинствамъ, какія совершаются въ нашей церкви?.. Нѣкоторые Европейцы и притомъ прославленные своею ученостію учать и доказываютъ, что законы природы неизмѣнны, непреложны и универсальны, и потому не можетъ быть ни чудесь, какъ явленій, противорѣчащихъ законамъ природы, ни другихъ чрезвычайныхъ дѣйствій Божества помимо воздѣйствія нормальныхъ силъ естественной природы... Что жъ?—разсуждали наши передовые классы, Европейцы люди образованные, мудрые и проникательные, надобно имъ вѣрить... И вотъ, раболѣпствуя послѣднимъ, они съ гордостію, презорствомъ и ожесточеніемъ начинаютъ критиковать и разрушать

все, что въ нашей христіанской церкви носить на себѣ священную печать таинственнаго, благодатнаго, что составляетъ самое существо, самую душу религіи. Многіе изъ нихъ уже не исповѣдуютъ Господа нашего Іисуса Христа, какъ Сына Божія, избавившаго насъ отъ вѣчной смерти и открывшаго путь къ вѣчной блаженной жизни; для нихъ не существуютъ и тѣ благодатныя силы, которыя содержатся и преподаются церковію для нашего благочестія и достиженія блаженнаго общенія со Христомъ. Чудесная исторія воплощенія Сына Божія приравнивается ими къ мифологіи, легендамъ и сагамъ. Онъ является у нихъ то вымышленнымъ лицомъ, то высокоправственнымъ равниномъ, то тѣмъ, то другимъ существомъ,— по только никакъ въ своей истинной Божественной природѣ — Спасителя грѣшнаго человѣческаго рода Своею смертію, воскресшаго изъ мертвыхъ, сѣдящаго одесную Бога Отца и грядущаго со славою судить живыхъ и мертвыхъ. Всѣ чудесныя повѣствованія библіи и святой церкви о чудодѣйственной силѣ молитвы, о чрезвычайныхъ дѣйствіяхъ Божественнаго промысла отнесены также досужими и легкомысленными умами къ легендамъ, къ невѣжеству и вымыслу простаго народа,— а вслѣдъ за этимъ, по прямымъ требованіямъ логики, оказалась совсѣмъ ненужною и молитва, которою испрашивается особенная благодатная помощь у Всемогущаго Бога.

Во Франціи въ 18 вѣкѣ выступаетъ на поприще литературной дѣятельности весьма талантливый, но въ то же время безпироственный и лживый, кощунственный и ненавидимый ко всему священному писатель Вольтеръ. Гонимый и презираемый въ самой Европѣ, какъ лжецъ, обманщикъ, клеветникъ, скряга и гнусный интриганъ, онъ какъ разъ подходитъ подъ вкусъ нашей, уже развращенной умомъ и сердцемъ, аристократіи. Его хульныя сочиненія читаются съ жаждою, его острыя кощунственныя изреченія повторяются съ увлеченіемъ и пафосомъ,—его наконецъ и библіотека—абонируется и приобрѣтается не другими націями, а людьми Русскими.

На Западѣ являются дерзко-смѣлыя, искусно прикрытыя

научнымъ характеромъ для большаго соблазна, разныя утопическія теоріи о происхожденіи вселенной. Для серьезнаго мыслителя, разумно понимающаго человѣческую природу, владѣющаго здоровымъ нравственнымъ чувствомъ и самостоятельнымъ мышленіемъ такія гипотезы представляются въ родѣ тѣхъ хитро-сплетенныхъ фантастическихъ анекдотовъ, которые озаглавливаются „не любо не слушай, а лгать не мѣшай“. Онъ полюбопытствуетъ, прочтаетъ, подивится, пожалуй, богатоу и смѣлому остроумію писателя, приберетъ что нибудь изъ прочитаннаго къ свѣдѣнію, и тѣмъ дѣло кончается. Но не такое вліяніе производятъ подобныя книги на людей, всосавшихъ съ молокомъ матери безграничное довѣріе и уваженіе къ западной учености,—убѣжденныхъ, что истинный свѣтъ идетъ съ Запада. Чего они не поймутъ въ этихъ гипотезахъ, чего не можетъ объяснить и доказать и самъ составитель ихъ, то они принимаютъ на вѣру, и опять только потому, что такъ рассуждаетъ какой либо западный авторитетъ. Въ другихъ случаяхъ они являются самыми яркими и ожесточенными врагами вѣры и довѣрія, а когда заходитъ рѣчь объ идолахъ Европейской учености, они преклоняются предъ ними безъ всякаго серьезнаго размышенія. Излагаетъ ли, напримѣръ, кто изъ нихъ остроумныя и сложныя соображенія, что всѣ планеты, кончая нашею землею, образовались игривымъ сочетаніемъ атомовъ или газовъ;—и наши безпрекословныя поклонники Запада быстро схватываютъ, щеголяютъ оригинальною новизною научнаго открытія и считаютъ ее за послѣднее слово науки. И что еще? Такое происхожденіе міра представляется имъ разумно—естественнымъ и научно-понятнымъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ здѣсь полагается гораздо больше чудесъ, чѣмъ во всей исторіи Божественнаго откровенія. Напишетъ ли кто изъ нихъ, что человѣкъ ничѣмъ существенно не отличается отъ животныхъ, и наша прогрессивная интеллигенція съ увлеченіемъ лѣплится къ такой гипотезѣ и, по безотчетной покорности предъ западнымъ авторитетомъ, смиренно признаетъ своими предками обезьянъ;—она даже съ большимъ усер-

діемъ, чѣмъ сами составители ея, ищеть очевиднаго и осязательнаго доказательства т. е. хвоста и когда не находятъ, объясняетъ тѣмъ, что люди потерями это дорогое генетическое доказательство отъ продолжительности сидѣнія за работами, или за игрою въ карты....

На Западѣ родилась у нѣкоторыхъ безшабашныхъ, досужихъ вольнодумцевъ мечтательная теорія, что религія есть созданіе младенствующихъ народовъ, сохранялась и поддерживалась невѣжествомъ, что человѣку, образованному по модному шаблону, не прилично приравниваться въ этомъ отношеніи къ черни,—онъ долженъ во всемъ руководствоваться своимъ личнымъ чувствомъ, разумомъ и современными науками.— И вотъ такая, въ высшей степени легкомысленная, теорія находитъ себѣ тысячи и десятки тысячъ поклонниковъ, и они рады, что нашли хотя какое нибудь оправданіе своему тупому равнодушію къ религіи. Она охватываетъ не только Русскихъ сибаритовъ и синекуровъ, утопающихъ въ лѣни, въ суетныхъ растлѣвающихъ удовольствіяхъ и отъ того дѣлающихся неспособными къ серьезному самопознанію и самоиспытанію и за тѣмъ къ тергѣливому размышленію о великихъ вопросахъ человѣческой жизни, но такъ или иначе, въ той или другой степени проникаетъ въ учебныя заведенія; ея держатся многіе воспитатели и въ себѣ самихъ показываютъ примѣръ апатичнаго отношенія къ вѣрѣ и церковной молитвѣ. „Воспитаніе лишило насъ религіи“, съ скорбію сознавался извѣстный критикъ Бѣлинскій. Ужь десятки тысячъ такъ воспитались, тысячи такъ воспитываются и теперь, и притомъ изъ такого сорта людей, которымъ суждено занимать важныя и вліятельныя должности въ общественной жизни. Не только юноши, но и дѣвцы—будущія матери имѣють теперь обыкновеніе относиться къ священнымъ предметамъ христіанской религіи то съ презрительнымъ скептицизмомъ, то съ легкомысленною софистикою. У многихъ и многихъ, вмѣсто внутреннихъ глубокихъ убѣжденій вѣры, одушевляемыхъ молитвою и окрыляемыхъ христіанскою надеждою, исполняются одни

религіозныя формы и то только потому, что они требуются государственнымъ закономъ. Христіанская вѣра, презираемая и потому не понятая и не прочувствованная ими въ ея глубочайшрхъ истинахъ, все болѣе и болѣе обращается въ какой то безсодержательный и безыдеальный китаизмъ. Ихъ весь умственный кругозоръ, какъ у жителей небесной имперіи, ограничивается только ви́шнимъ видомъ неба и земли. А кто сотворилъ небо и землю? Они никогда не будутъ отвѣчать такъ, какъ учить Слово Божіе,—отнесутъ этотъ вопросъ къ категоріи нерѣшенныхъ, или пощеголяютъ на этотъ разъ знаніемъ какой либо фантастической теоріи изъ натуръ—философіи.

Мы всё теперь живемъ, но рано ли поздно, должны умереть. Для чего мы живемъ, и что будетъ съ нами послѣ смерти,—эти вопросы искони вѣковъ глубоко занимали все человѣчество, исключая развѣ однихъ китайцевъ, и то, кажется, только потому, что составитель ихъ религіи былъ чловѣкъ государственный и властію склонилъ всё высшіе духовные интересы къ одной землѣ. Всё остальные племена земныя неотступно и тоскливо искали рѣшенія ихъ. И одно только христіанство дало успокоительный и вождельный отвѣтъ на эти неотразимые, пытливые и мучительные вопросы. Оно осмыслило взглядъ на земную жизнь, облегчило ея скорби и страданія, вложивши въ сердца людей *живое упованіе* на блаженную вѣчность *воскресеніемъ изъ мертвыхъ Господа Иисуса*. Но наши интеллигенты, усвоившіе антирелигіозныя воззрѣнія Запада, безъ серьезнаго испытанія ихъ, чуждаются этихъ свѣтлыхъ христіанскихъ убѣжденій и какъ-бы стыдятся разсуждать объ этихъ важныхъ и первостепенныхъ истинахъ предъ другими. Вытравивши разными софизмами въ своей душѣ самое главное и существенное содержаніе христіанской религіи—самое сердце ея, они смотрятъ на свою жизнь опять также, какъ Китайцы, именно: съ одной только утилитарной точки зрѣнія;—и религія, лишенная въ ихъ сознаніи духа и силы, представляется имъ не болѣе, какъ одна изъ неважныхъ формъ государственной жизни, къ которой можно отно-

биться весьма легко—ad decorem и отдѣлаться дешевыми жертвами. Тысячи изъ нихъ видимо стѣсняются открыто исповѣдывать предъ другими символическія истины христіанской вѣры, не хотая знать ни благодатныхъ средствъ, даруемыхъ Христовою Церковію, ни святыхъ угодниковъ, прославляемыхъ ею,—не желаютъ понять ни основаній, на которыхъ она утверждается, ни цѣлей, къ которымъ она стремится, словомъ: они относятся къ ней съ холоднымъ равнодушіемъ, а иногда и съ презрѣніемъ. Что же такое пастырь церкви въ понятіяхъ этихъ передовыхъ людей съ девизомъ западной учености? Мистикъ, обскурантъ, ретроградъ, схоластикъ, исполнитель отжившихъ, ни для чего ненужныхъ, преданій рутинной старины. Онъ цѣнится у нихъ ниже, чѣмъ сколько нибудь состоятельный комерсантъ, обыкновенный—средней руки—гражданскій чиновникъ и даже порядочный мастеровой; онъ для нихъ лишній человѣкъ въ обществѣ, и они готовы бы навсегда ликвидировать свои отношенія какъ къ нему, такъ и къ самой православной церкви, по примѣру разныхъ модныхъ интеллигентовъ Берлина, Парижа и друг. Замѣчательно, что не только наши пастыри, малозвѣстные по своимъ качествамъ высшему образованному на западный манеръ обществу, но даже такіе знаменитые авторитеты въ Русской литературѣ, какъ Хомяковъ, Аксаковъ, Гоголь и друг. за свое сочувствіе къ православной церкви и ея іерархіи были признаны едва не сумасшедшими и терпѣли самыя злостныя и хульныя порицанія. Ясно послѣ этого, что взять на себя пастырское званіе, значитъ быть отторгнутымъ отъ этого общества,—обречь себя на злословіе и презрѣніе, испытывать безнадежное уныніе видѣть какой-либо успѣхъ въ своей пастырской дѣятельности... Но мы знаемъ изъ исторіи, что Самъ Спаситель, Его апостолы и другіе святые учителя церкви избѣгали общенія съ такими презрителями всего священнаго, съ которыми, однакожь, пастырь Русской церкви, по своимъ обязанностямъ, необходимо долженъ вступать въ разныя сношенія.

Итакъ не входя въ разсужденія о вліяніи запада на

другія стороны Русской жизни и имѣя въ виду одну только религіозно-духовную, мы, на основаніи очевидныхъ фактовъ, положительно можемъ утверждать, что не свѣтъ съ Запада явился въ Россію, а хаотическая тьма, которая все болѣе и болѣе покрываетъ мракомъ въ сознаніи Русскаго народа Божественный ликъ Спасителя. Но гдѣ нѣтъ Христа, тамъ нѣтъ истинной любви, тамъ нѣтъ и добра, какъ плода любви, тамъ не можетъ быть ни единодушія, ни искренняго сочувствія. Тамъ воцаряется язычество съ замкнутымъ и всепоглощающимъ эгоизмомъ, жестокосердіемъ, своекорыстіемъ, сладострастіемъ, ложью и всякими неправдами, тамъ законъ — сила, угнетеніе слабыхъ — торжество. Не то-ли мы видимъ и въ нашемъ отечествѣ послѣ знакомства его съ Западомъ? Крѣпостное рабство со всѣми потрясающими и ужасающими исторіями какъ разъ явилось въ Россіи въ то время, когда передовые люди стали уклоняться отъ духовнаго общенія съ церковію и руководиться чужестранными примѣрами. Далѣе: что мы видимъ? Рѣзкое раздѣленіе Русскихъ людей между собою, — точь — въ — точь какъ это было въ Индіи, гдѣ касты должны занимать различныя общественныя положенія, смотря потому, изъ какой части Браммы они получили свое происхожденіе. Люди, происшедшіе отъ знатныхъ фамилій, привилегированные богачи стали презрительно относиться къ бѣдному простому народу; ему не было другаго названія, какъ „подлый народъ, чернь“, отъ которой они также отвращались, какъ брамины отъ судрей. Это презрѣніе къ низшему классу съ чисто языческимъ характеромъ, внушенное западными мыслителями въ родѣ Вольтера и его соумышленниковъ, стало выражаться въ отвращеніи отъ всего того, чѣмъ занимались бѣдные низшіе классы. Трудъ и работа у нихъ, какъ у Римскихъ сибаритовъ, считались занятіями унижительными. Отсюда возникло у нихъ презрѣніе и къ бѣдному Русскому духовенству, которое въ потѣ лица добывало себѣ пропитаніе вмѣстѣ съ своими прихожанами; да оно же при томъ плохо было одѣто, мало знакомо съ иностран-

ною мудростію и свѣтскимъ этикетомъ. И сколько въ иныхъ мѣстахъ можно слышать преданія о разныхъ возмутительныхъ отношеніяхъ этихъ баловней счастія къ пастырямъ церкви, угнетеніи послѣднихъ и деспотическомъ подчиненіи произволу и безумнымъ прихотямъ!... Они и до сихъ поръ образуютъ собою такъ называемый „великосвѣтскій расколъ“, всѣ симпатіи ихъ направлены къ западной жизни.—Православная церковь не правится ихъ избалованному вкусу по своей строгой простотѣ, по своимъ требованіямъ смиренія, терпѣнія и самоотверженія. Они презрительно встрѣчаютъ православныхъ пастырей, указывающихъ имъ тѣсный и скорбный путь ко Христу, и съ удовольствіемъ слушаютъ тѣхъ иностранныхъ проповѣдниковъ, которые, потворствуя ихъ житейской гордости, лаская похоти плоти и очесъ, внушаютъ успокоительныя убѣжденія,—что можно спастись одною вѣрою—безъ подвиговъ благочестія—и нѣтъ никакой необходимости отказывать себѣ въ такихъ удовольствіяхъ, какъ Wein, Weib, gesang (вино, женщина и пѣснь). Самая Русская земля, по раздѣленіи съ народною вѣрою, цѣнится ими какъ аренда, богатые доходы съ которой они щедро расточаютъ на удовлетвореніе своихъ прелестныхъ похотей въ веселыхъ городахъ Европы, или въ Русскихъ столицахъ. А между тѣмъ сколько добра эти люди съ богатыми капиталами и обширными помѣстьями могли бы принести бѣдному Русскому народу, если бы они съ нимъ объединились любовію въ союзъ церкви. Почему бы нѣкоторымъ изъ нихъ, скупающимъ праздностію, тоскующимъ о бесплодности своего существованія на землѣ, не взять на себя званіе пастырей церкви и особенно въ селеніяхъ бѣдныхъ, не имѣющихъ никакой возможности справиться съ своими суровыми нуждами? Что въ этихъ мѣстахъ могутъ сдѣлать полезнаго и утѣшительнаго бѣдные, не имущіе сами ничего, пастыри? Съ этихъ-ли прихожанъ вѣзять средства священникамъ на свое содержаніе, когда каждая хижина своимъ убожествомъ, когда каждая семья своею дырявою, грязною и рванною одеждою

дою трогательно взываетъ о помощи? когда эти блѣдныя, изможденныя голодомъ и страданіями лица убѣдительное каждаго оратора говорятъ: дайте намъ хлѣба, облегчите хотя сколько—нибудь наши назойливыя заботы и непосильные труды, и мы съ радушною готовностію будемъ слушать и воспринимать все, что вы будете сообщать намъ добраго и душеполезнаго?

Совершенно вѣрно и художественною кистью изображены тяжелыя страданія пастыря среди этой, часто поразительной, нищеты однимъ Русскимъ поэтомъ:

Живи съ однихъ крестьянъ,
Сбирай мірскія гривенки.

Крестьянинъ самъ нуждается,
И радъ бы дать, да нечего.
А то еще не всякому
И миль крестьянскій грошь...
Деревни наши бѣдныя....

Съ такихъ трудовъ копѣйками
Живиться тяжело.
Случается, къ недужному
Придешь; не умирающій,
Страшна семья крестьянская
Въ тотъ часъ, какъ ей приходится
Кормильца потерять.
Напутствуешь усопшаго,
И поддержать въ оставшихся
По мѣрѣ силъ стараешься
Духъ бодръ.... А тутъ къ тебѣ
Старуха, мать покойника,
Глядь, тянется съ костлявою
Мозолистой рукой....
Душа переверотится

Какъ звякнуть въ этой рученькѣ

Два мѣдныхъ пятака...

Конечно,—дѣло чистое

За потребу воздаяніе;

Не брать, такъ нечѣмъ жить.

Да слово утѣшенія

Замрѣгъ на языкѣ

И словно, какъ обиженный,

Уйдешь домой....

Да... въ такихъ бѣдныхъ селеніяхъ надобно быть пастырями людямъ не только добрымъ и сострадательнымъ, учительнымъ и милосерднымъ, но и обладающимъ хорошими собственными средствами; здѣсь слѣдуетъ быть священниками не воспитанникамъ семинаріи, которые, по выходѣ изъ нея, не знаютъ, гдѣ и какъ добыть себѣ дневное пропитаніе, но лицамъ съ наслѣдственными капиталами и другими имуществами. И не есть-ли это прямой, непремѣнный долгъ христіанской любви, которая внушаетъ и обязываетъ, что *силыныя должны носить немощи слабыя?* Не такой-ли примѣръ въ исторіи Своей земной жизни оставилъ намъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Который изъ любви къ роду человѣческому *уничжили себя самаго, принявъ зракъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ, и по виду ставъ, какъ человѣкъ;*—явился на землю не для того, чтобъ Ему служили, но чтобъ Самому послужить другимъ? И какое великое благословеніе на землѣ и на небѣ привлекли бы на себя эти избранники, взявшіе благое иго Христа, еслибы они, изъ подражанія Ему, отправились въ наши бѣдныя селенія для утѣшенія труждающихся и обремененныхъ, больныхъ и страждущихъ и для просвѣщенія сидящихъ во тьмѣ? Какъ они возвысили бы въ глазахъ народа церковь Христову и пастырское званіе? Какой величайшій переворотъ произвели бы въ сознаніи людей съ мірскимъ умомъ, гордящихся свѣтскимъ образованіемъ, если бы они самымъ дѣломъ предъ очами всѣхъ открыли великую нравственную силу христіанской любви! Настанетъ-ли когда

эта благословенная и возжелѣнная для церкви Христовой эпоха, когда передовые люди Русской земли снимутъ съ очей своихъ покрывало мудрости, именуемой гуманною,—Европейскою,—а на самомъ дѣлѣ языческой—и, при свѣтѣ и силою Евангельскаго ученія разрушать то средостѣпіе, сравниють ту пропасть, которая явилась между богатыми и бѣдными, между славными и уничиженными влѣдствіе грѣховнаго самолюбія и житейской гордости; когда они въ лицѣ меньшихъ своихъ братьевъ услышатъ голосъ Спасителя, призывающаго ихъ къ Себѣ, и, подобно Закхею, сойдутъ съ высоты своего положенія, выражая радушную готовность послужить бѣдному Русскому люду словами: *мы половину импнія нашего отдадимъ нищимъ, и если кого обидѣли, воздадимъ четверо?* (*) Будетъ-ли это свѣтлое торжество Христовой церкви, когда первенцы—наши старшіе братья по власти и правамъ земнымъ сознають величіе жертвы Спасителя, и сами принесутъ Ему въ жертву свои духовныя силы и житейскія привилегіи въ созиданіе царства Божія, а всѣ сыны земли Русской, имѣя ихъ своими пѣтунами и объединяясь ими, будутъ едиными устами и единымъ сердцемъ исповѣдывать и прославлять величіе дѣлъ Божіихъ, явленныхъ въ христіанствѣ? Что сказать на этотъ вопросъ? Отвѣтимъ словами Евангелія: *не возможна сть человекъ, возможна сть отъ Бога.*

(По прочтеніи этого отдѣла рѣчи, началъ былъ свѣтлымъ волнистымъ басомъ искусстваго пѣвца о. протодіакона Васильевскаго концертъ Бортнянскаго: „*Возведохъ очи мои въ горы*“....)

(Окончаніе впредь.)

(*) 25 Января читалось воскресное еванг. о Закхеѣ...

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Правленія Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Вологодской Духовной Семинаріи, съ 12 Декабря 1879 года. по 12 Декабря 1881 года.

Съ 12 Декабря 1880 года Попечительство вступило въ четвертый годъ своего существованія. Три года тому назадъ, когда открывалось Попечительство, событіе это почти совпало съ временемъ съѣзда духовенства Вологодской епархіи. Теперь окончаніе трехлѣтія существованія Попечительства Вологодской епархіи. Теперь окончаніе трехлѣтія существованія Попечительства,—перваго важнаго по смыслу § VI Уст. Попеч. періода въ исторіи его, почти совпало съ временемъ новаго съѣзда духовенства. Какъ ближе всѣхъ заинтересованное въ положеніи бѣдныхъ воспитанниковъ Вологодской Семинаріи, духовенство Вологодской епархіи съ свѣтлымъ сознаніемъ отнеслось къ стремленіямъ открывшагося Попечительства и свое сочувствіе закрѣпило журнальнымъ постановленіемъ на епархіальномъ съѣздѣ 1878 года. Въ настоящее время Правленіе пользуется удобнымъ случаемъ лично предложить представителямъ духовенства отчетъ о дѣятельности благотворительнаго учрежденія, къ которому оно отнеслось сочувственно и которому дѣятельно служило до сего времени. Если годичное собраніе Попечительства должно быть собраніемъ общимъ, то естественно было назначить его въ такое время, когда въ немъ можетъ принять возможно большее число членовъ Попечительства. Если духовенство Вологодской епархіи ближе другихъ должно заботиться о положеніи воспитанниковъ Вологодской Семинаріи, то весьма естественно было Правленію остановиться на мысли о перенесеніи третьяго общаго годичнаго собранія Попечительства съ 12 Декабря 1880 года ко времени Епархіальнаго съѣзда, назначеннаго въ Январѣ 1881 года. Въ засѣданіи своего собранія отъ 16 Ноября 1880 года Правленіе постановило: „Въ соотвѣтствіе само-

му характеру годичнаго собранія Попечительства, какъ собранія общаго, и въ виду того, что духовенство Вологодской епархіи ближе и непосредственнѣе должно быть заинтересовано въ положеніи бѣдныхъ воспитанниковъ Вологодской Духовной Семинаріи, что большинство членовъ Попечительства изъ духовенства Вологодской епархіи въ другое время, по отдаленности разстоянія мѣстожителства отъ г. Вологды, не имѣетъ возможности присутствовать въ общемъ годичномъ собраніи Попечительства, а въ Январѣ 1881 года духовенство, покрайней мѣрѣ, въ лицѣ своихъ представителей—депутатовъ Епархіальнаго съѣзда имѣетъ возможность высказать свои сужденія по различнымъ, имѣющимъ возникнуть въ соотвѣтствіе § VI Уст. Попеч., вопросамъ, перенести общее третье годичное собраніе Попечительства съ 12 Декабря 1880 года ко времени Епархіальнаго съѣзда, назначеннаго въ Январѣ 1881 года и просить на то Архипастырскаго разрѣшенія Его Преосвященства“, каковое постановленіе и утверждено было резолюціею Его Преосвященства отъ 22 Ноября 1880 года.

Общій составъ членовъ Попечительства.

Попечительство, встрѣченное при самомъ своемъ основаніи весьма сочувственно общественнымъ мнѣніемъ и въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ пріобрѣтшее многихъ членовъ благотворителей, въ прошедшемъ году обогатилось пріобрѣтеніемъ новыхъ членовъ.

а) Почетные члены:

Какъ и въ предъидущіе годы, Попечительство находилось подъ покровительствомъ Преосвященнѣйшаго Θεодосія, Епископа Вологодскаго и Устюжскаго. Незабвенному Вологодскому Архипастырю оно обязано самыми крупными пожертвованіями и ему же обязано милостивымъ сочувствіемъ и руководствомъ въ распоряженіяхъ Правленія.

Кромѣ Преосвященнѣйшаго Θεодосія, почетными членами состояли: Преосвященнѣйшій Павелъ, Епискокъ Псковскій

и Порховскій, Пресвященнѣйшій Палладій, Епископъ Рязанскій и Зарайскій, одна С.-Петербургская графиня, Почетный гражданинъ Владиміръ Варсонофѣевичъ Пестеревъ, Протоіерей Мелитопольскаго Александро-Невскаго собора Павелъ Ивановичъ Поддяковъ, Игуменъ Троицко-Сергіевой Лавры Агаоангель, пожертвовавшій въ Попечительство въ прошедшемъ году 100 рублей, Предѣдатель Попечительства, Ректоръ Вологодской Духовной Семинаріи Протоіерей Петръ Леонтіевичъ Лосевъ, преподаватели Вологодской Семинаріи: С. П. Бѣляевъ и В. С. Карповъ.

б) Пожизненные члены:

Настоятель Московскаго Покровскаго монастыря Архимандритъ Веніаминъ, Игуменъ Кіево-Печерской Успенской Лавры Нектарій, учитель гимназіи при Нѣжинскомъ Историко-Филологическомъ институтѣ Иванъ Михайловичъ Бѣлорусовъ.

в) Дѣйствительные члены: (*)

Представившіе не менѣе 3 рублей членскаго взноса за минувшій годъ:

И. д. Инспектора Семинаріи Е. Л. Прозоровскій	5 р.
Помощникъ Инспектора Семинаріи А. Д. Бранцевъ	3 р.
Смотритель Вологодск. Д. Училища Н. Е. Якубовъ	5 р.
Почетный блюститель Семинаріи В. А. Боргестъ	25 р.
Врачъ А. М. Черновскій	3 р.
Нынѣ и. д. Инспектора семинаріи Ф. В. Скабовскій	5 р.
Преподаватели: свящ. І. А. Лебедевъ	5 р.

(*) Привести въ извѣстность полный составъ дѣйствительныхъ членовъ Попечительства Правленіе въ настоящее время не можетъ, такъ какъ многія сборныя тетради и пожертвованія по нимъ еще не успѣли возвратиться до сего времени. Правленіе въ своемъ отчетѣ предлагаетъ списокъ лицъ только извѣстныхъ ему, имѣя въ виду, что имена другихъ членовъ, какъ и въ предыдущемъ году, особннымъ порядкомъ будутъ напечатаны въ Волог. Епарх. Вѣдом. въ свое время.

И. Г. Кузнецовъ	3 р.
Н. И. Суворовъ	3 р.
А. Н. Хергозерскій	3 р.
В. И. Никольскій	3 р.
В. И. Покровскій	3 р.
В. И. Лаговскій	3 р.
В. П. Кошоловъ	5 р.
Г. И. Можаровъ	5 р.
Я. И. Левитскій	3 р.
Жандармскій Полковникъ Н. Э. Винклеръ	3 р.
Генераль П. М. Тиньковъ	3 р.
Директоръ гимназiи И. И. Красовъ	3 р.
А. А. Городецкiй	5 р.
А. П. Набаловъ	50 р.
Докторъ В. А. Поповъ	10 р.
А. Е. Фаворскiй	6 р.
Шраммъ	3 р.
Нотариусъ А. В. Поповъ	10 р.
Стат. Совѣтн. П. И. Коржавинъ	5 р.
А. А. Кубенскiй	3 р.
М. I. Дружининъ	3 р.
Дѣйствит. Статск. Совѣтн. Д. Н. Калошинъ	10 р.
Мировой Судья В. Н. Саблинъ	3 р.
Н. О. Андреевъ	3 р.
М. И. Орѣховъ	3 р.
Провизоръ В. Семеновичъ	10 р.
Купецъ Козинъ	3 р.
Купецъ Н. А. Козловъ	3 р.
Купецъ Ф. И. Брызгаловъ	3 р.
Купецъ К. Патраболовъ	3 р.
Врачъ П. И. Орнатскiй	4 р.
Купецъ А. Е. Волковъ	10 р.
Е. Е. Тимошеевъ	3 р.
Преподаватель Рязанской Семинарiи Д. И. Агнцевъ	8 р.
П. В. Лаговскiй	25 р.
Стат. Совѣтн. Шамаховъ (изъ Архангельска)	3 р.
Преод. Виленской Прогимназiи П. А. Хвалынкiй	6 р.
Свящ. с. Демьянова Солиг. у. Костромской губ.	5 р.
Ипп. Непѣинъ	5 р.
Судебный прист. Тотемскаго сѣзда миров. судей	3 р.
Н. А. Свѣтлосановъ	3 р.

Казначей Кіевопечерской Успенской Лавры Игу- менъ Евлогій	5 р.
Архимандритъ Псковск. Спасо-Елеазарова монас- тыря Николай	15 р.
Учитель С.-Петербургской 6-й гимназіи А. Е. Якубовъ за 1879 и 1880 г.	6 р.

Изъ духовенства Вологодской епархіи:

Протоіерей кафедральнаго Вологодскаго собора Н. К. Якубовъ	3 р.
Протоіерей Дмитр. ц. г. Вологды В. А. Писаревъ	3 р.
Протоіерей Введ. кладб. ц. г. Вологды. А. Левицкій	3 р.
Священники церквей: г. Вологды: Казанской А.	
II. Мальцевъ	5 р.
Лазаре-кладбищенской I. Н. Анурьевъ	3 р.
Никольской Н. Н. Владиміровъ	3 р.
Власіевской А. Авдеевскій	3 р.
Н. Кириковъ	3 р.
В. Сиземскій	3 р.
Спасо-всеградской I. Озерковъ	3 р.
Женскаго монастыря свящ. Н. Ильинскій	3 р.
<i>Кадниковскаго уезда:</i> Ильинской Чевецкой Е.	
Ржаницынь	3 р.
Спасской Николаевской П. Ухтомскій	3 р.
Ухтомской Успенской Е. Д. Рождественскій	3 р.
Воскресенской Лещевской М. Билевъ	3 р.
Васильевской Кубеницкой В. О. Бартенева	3 р.
Николаевской Давыдовской К. Головковъ	3 р.
Воскресенской Слободской А. Соколовъ	3 р.
Троицкой Волтошменской О. Тодорскій	3 р.
Преображенской Вальгской К. Колосовъ	3 р.
<i>Устюжскаго уезда:</i> Близгородной Благовѣщен- ской П. Дмитріевъ	3 р.
Преображенской Щекинской Р. Поддьяковъ	3 р.
Троицкой Орловской I. Поповъ	3 р.
Васильевской Шасской А. Копосовъ	3 р.
<i>Тотемскаго уезда:</i> Воскресенской Илезской О.	
Ермолинъ	3 р.
Воскресенской Шейбуховской К. Соколовъ	3 р.
Коченгской Преображенской Д. Ивановскій	3 р.
Николаевской Рѣжской В. Воскресенскій	3 р.

Преображенской Стрѣлицкой В. Малевинскій	3 р.
<i>Вельскаго уѣзда:</i> Ракульской Михаило-Архангельской І. Мальцевъ	3 р.
<i>Сольвычегодскаго уѣзда:</i> Верхолальской Михаило-Архангельской А. Заваринъ	3 р.
Благочинный 2 округа Н. Ржаницынъ	3 р.
<i>Грязовецкаго уѣзда:</i> Богородской Сидоровской ц. О. Оедоровской	3 р.
Николаевской Побережской А. Якубовъ	3 р.
<i>Пикольскаго уѣзда:</i> Богородице-рождественской Подосиновской Н. Поддьяковъ	3 р.
<i>Яренскаго уѣзда:</i> Ленской Спасской М. Быстровъ	3 р.
<i>Устьысольскаго уѣзда:</i> Д. Е. Клочковъ	3 р.
<i>Кадниковскаго уѣзда:</i> Николаевской Устрѣцкой ц. протоіерей П. Яблоковъ	10 р.
<i>Настоятели монастырей Вологодской епархіи:</i>	
Свято-Духова Вологодскаго архимандр. Наанаиль	10 р.
Григоріево-Шельшемскаго Лопотова игумень Эк-закустодіанъ	6 р.
Корниліево-Комельскаго игумень Анатолій	3 р.
Діонисіево-Глушицкаго игумень Александръ	3 р.
Сямскаго Богородице-Рождественскаго игумень Анатолій	3 р.
Спасо-Суморина архимандритъ Θεодосій	5 р.

Затѣмъ дѣйствительными членами состояли и другіе многіе настоятели приходскихъ церквей и монастырей Вологодской епархіи, которые, не внося опредѣленную по § III п. 3 б. Устава трехрублевую сумму, а жертвуя помѣрѣ своего состоянія и усердія, приглашали другихъ лицъ къ пожертвованіямъ и имена которыхъ перечисляются въ повременно печатаемомъ въ Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ спискѣ пожертвованій въ Попечительство.

Если всякое проявленіе сучувствія къ дѣятельности Попечительства должно приниматься съ признательностію всякимъ, принимающимъ участіе въ положеніи бѣдныхъ воспитанниковъ Семинаріи, то естественно и потеря лицъ, дѣятельно служившихъ Попечительству, не можетъ не вызывать глубокой скорби. Въ минувшемъ отчетномъ году умерли дѣйствительные члены Попечительства: Протоіерей Гельсингфорскаго собора Н. В. Поповъ и П. И. Коржавинъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Ж У Р Н А Л Ъ

съѣзда депутатовъ Устьсысольскаго духовно-училищнаго округа отъ 30 Ноября, 1880 г., № 9.

Въ полномъ собраніи депутатовъ Устьсысольскаго духовно-училищнаго округа 30 Ноября сего 1880 года о. предсѣдателемъ съѣзда было предложено на обсужденіе о.о. депутатовъ слѣдующее:

1) Не найдутъ ли о.о. депутаты своевременнымъ начать, если не постройку, то заготовку матеріаловъ для постройки новаго каменнаго училищнаго дома съ общежитіемъ съ будущаго 1881 года, съ присовокупленіемъ, что суммы, находящейся въ училищномъ казнохранилищѣ на сей предметъ имѣется на лицо въ 5% билетахъ государственнаго банка 5900 руб. и наличными деньгами 839 р. 30³/₄ коп.

2) По сколько копѣекъ съ каждой приходской души обложить въ настоящемъ 1880 году церкви и духовенство Яренскаго и Устьсысольскаго уѣздовъ на устройство училищнаго дома съ общежитіемъ, такъ чтобы взносы не оставляли за собою недоимокъ, и

3) Заявленіе депутата Яренскаго уѣзда священника Михайла Быстрова о томъ, что Яренское духовенство, на основаніи резолюціи Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Палладія отъ 28 Декабря 1872 года, послѣдовавшей на журналѣ съѣзда о.о. депутатовъ Яренскаго духовно-училищнаго округа отъ 29 Ноября за № 1, должно быть освобождено отъ взноса денегъ на общежитіе; потому что духовенство Устьсысольскаго уѣзда согласилось перевести духовное училище изъ Яренска въ Устьсысольскъ, подъ условіемъ постройки общежитія духовенствомъ Устьсысольскаго уѣзда на свой счетъ.

По всестороннемъ обсужденіи предложенныхъ о. предсѣдателемъ вопросовъ, Постановили:

1) Съѣздъ депутатовъ, къ крайнему своему сожалѣнію, находитъ невозможнымъ начать съ будущаго 1881 года не только постройку, но и заготовку матеріаловъ для постройки училищнаго дома съ общежитіемъ; такъ какъ имѣющаяся въ распоряженіи училищнаго Правленія сумма на сей предметъ далеко еще недостаточна.

2) Сознавая крайнюю необходимость въ постройкѣ но-

ваго каменнаго училищнаго дома и при немъ общежитія въ возможно скорѣйшемъ времени, назначить, по примѣру прошлаго года, размѣръ взноса на устройство новаго училищнаго дома съ общежитіемъ въ двѣ копѣйки съ каждой приходской души, для чего и составить особую на сей предметъ раскладочную вѣдомость.

3) Отдавая полную справедливость заявленію депутата Яренскаго уѣзда священника Михаила Быстрова, депутаты Устьесольскаго уѣзда во главѣ съ предѣдателемъ, въ то же время не могутъ согласиться на освобожденіе церквей и духовенства Яренскаго уѣзда отъ взноса денегъ на устройство училищнаго дома съ общежитіемъ въ количествѣ двухъ копѣекъ съ каждой приходской души; потому что духовенство Устьесольскаго уѣзда согласилось выстроить общежитіе на свой счетъ не каменное, а деревянное, и деньги на постройку такого зданія дѣйствительно собраны съ церквей и духовенства Устьесольскаго уѣзда, такъ какъ церкви и духовенство Яренскаго уѣзда до прошлаго 1879 года были освобождаемы отъ взноса денегъ на устройство общежитія. Когда же въ послѣднее время духовенство училищнаго округа пришло къ мысли построить для училища и общежитія каменное зданіе, то означенные депутаты находятъ вполне справедливымъ привлечь къ повинности на сей предметъ и церкви и духовенство Яренскаго уѣзда; о чемъ и представить на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства съ просьбою, во избѣжаніе пререканій на будущее время и къ свѣдѣнію духовенства, отпечатать сей журналъ съѣзда въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

На подлинномъ Архипастырская резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая:

„29 Декабря 1880. Изложенныя въ семъ журналѣ предложенія утверждаются; а для припечатанія сего въ Волог. Епарх. вѣдом. препроводить въ редакцію экземплярь сего журнала“.

Н Е К Р О Л О Г Ъ.

6-го Февраля, сего года, скончался въ г. Вологдѣ, на 60-мъ году отъ рожденія, настоятель градской Покровской, что въ Козлепѣ, церкви, священникъ **Василій Андреевичъ Мусниковъ**. Покойный родомъ былъ Вологодской епархіи,

Никольскаго уѣзда, Яхренской Богоявленской церкви причетника сынъ. Обучался сперва въ Устюжскомъ духовномъ училищѣ, потомъ въ Вологодской семинаріи. По окончаніи въ 1842 году семинарскаго курса съ причисленіемъ къ второму разряду воспитанниковъ, рукоположенъ въ 1844 году, Сентября 21, во священники къ Ильинской Кобыльской церкви Никольскаго уѣзда и 20 Октября того же года переведенъ къ Покровской г. Вологды Козленской церкви. Въ 1850 году, Апрѣля 21, за некратковременное служеніе, скромное и тихое поведеніе и за усердіе въ благоустроеніи своей церкви, отъ Преосвященнаго Евлампія награжденъ набедренникомъ. Въ 1853 г. былъ катихизаторомъ при Спасообыденной всеградской церкви, за каковыя труды отъ Преосвященнаго Феофота получилъ одобреніе. Съ 1856 по 1871 годъ состоялъ депутатомъ съ духовной стороны при оцѣнкѣ домовъ и вообще недвижимыхъ имуществъ въ г. Вологдѣ, принадлежащихъ какъ духовенству, такъ и другимъ сословіямъ и за дѣятельное исправленіе сей обязанности по оцѣночной комиссіи въ 1864 году получилъ признательность отъ начальства Вологодскаго Губернскаго Правленія.—Съ 1862 по 1865 годъ состоялъ членомъ во временныхъ строительныхъ комиссіяхъ: а) при перестройкѣ Вологодскаго духовнаго училища съ исправленіемъ безмездно должности казначея и б) при постройкѣ новаго храма въ Духовѣ монастырѣ.—Съ 1863 по 1871 годъ былъ законоучителемъ нижнихъ чиновъ вологодскаго губернскаго батальона, также безмездно.—Въ 1864 году былъ членомъ въ комитетѣ для разсмотрѣнія проекта объ увеличеніи свѣчной прибыли и соображенія онаго съ мѣстными условіями вологодской епархіи.—Въ 1866, 1870 и 1871 годахъ состоялъ членомъ въ составѣ ревизіоннаго комитета, по вновь утвержденной формѣ духовно-учебнаго вѣдомства, для повѣрки отчетовъ и суммъ по вологодской духовной консисторіи и по содержанію семинаріи и подвѣдомыхъ ей духовныхъ училищъ за прошедшіе годы; а также и ранѣе многократно въ разные годы ревизовалъ книги и отчеты о суммахъ штатныхъ и переходящихъ, принадлежащихъ разнымъ мѣстамъ и лицамъ, не подлежащимъ ревизіи государственнаго контроля. Кромѣ сего, неоднократно производилъ слѣдствія и допросы о разныхъ лицахъ духовнаго званія.—За ревностную службу получалъ слѣдующія награды: въ 1865 г., Апрѣля 7, Высочайше пожалованъ бархатною фіолетовою скуфьею; въ 1869 г., Апрѣ-

ля 19, — камилавкою; въ 1876 г., Апрѣля 3, напереннымъ золотымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ. Имѣлъ бронзовый наперенный крестъ за войну 1853 - 1856 годовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ХІІ г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1881 г.

на иллюстрированный журналъ литературы и современной жизни

Н И В А,

выходящій еженедѣльно т. е. 52 ном. въ годъ (болѣе 2000 грав., рис. и черт. и 2200 ст. текст.), съ ежемѣсячнымъ приложеніемъ:

„Парижскія моды“ и другими преміями:“ на 1881 г. двѣ большія акварели М. Зичи.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи, по Большой Морской, № 9.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ съ правомъ на полученіе всѣхъ бесплатныхъ премій въ теченіи 1881 г.:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ	4 р.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ	5 р.
Безъ доставки въ Москвѣ черезъ И. Г. Соловьева, А. Лапга и А. Ф. Живарева	5 р.
Съ доставкою въ Москву и другія города и мѣстечки Имперіи	6 р.
За границей	8 р.

Для гг. служащихъ, какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ, допускается разсрочка за ручательствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ.

Минувшаго Февраля 12 числа, въ С.-Петербургѣ, вышли три №№ журнала:

„Д О Б Р О“,

и принимается подписка въ книжномъ магазинѣ Мартынова,

Невскій пр. у Пассажа, и у редактора-издателя, Захарьевская 23. Цѣна за годъ за 25 №№ (выходить 2 раза въ мѣсяць) 5 руб. съ пересылкою и доставкою. Каждый № отдѣльно 20 коп.

Содержаніе первыхъ 3 №№-ровъ: Объявленія: О бесплатномъ печатаніи объявленій для нуждающихся — Что, какъ и почему. — Изъ Дневника. — Мысли. Лѣтопись. — Ив. Сергѣевичъ Мальцевъ. — Харьковская дешевая столовая. — Ночь въ 5 этажѣ. Воспоминанія о Фѣдорѣ Михайловичѣ Достоевскомъ. Кн. В. Мещерскаго. — Княгиня Лиза. Романъ. (Продолженіе романа: Изъ жизни Петербургскаго большого свѣта. Кн. В. Мещерскаго). Записки Грудинкина. Объявленія.

Для духовенства иногороднаго и сельскаго, для всѣхъ народныхъ учителей, для воспитанниковъ всѣхъ учебныхъ заведеній подписка на годъ вмѣсто 5 руб. — 3 руб. 50 коп. съ пересылкою и доставкою.

Ред.-издатель Князь В. Мещерскій.

Въ каждомъ № „Добро“ будетъ печататься 3 романа оригинальныхъ разомъ, и между прочимъ.

Война — историческій романъ

Наши Свободники — современный романъ и

Отецъ Александръ — повѣсть изъ сельскаго быта духовенства.

С о д е р ж а н і е:

—1) Рѣчь, сказанная въ день празднованія третьей годовщины Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Вологодской семинаріи, 25 Января 1881 года. (Продолженіе). —2) Отчетъ о дѣятельности Правленія Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Вологодской Духовной Семинаріи, съ 12 Декабря 1879 года, по 12 Декабря 1880 года. —3) Журналъ съѣзда депутатовъ Устьсысольскаго духовно-училищнаго округа отъ 30 Ноября, 1880 года. —4) Некрологъ. —5) Объявленія.

Редакторъ **Н. Суворовъ.**

Дозволено цензурою. Февраля 28 дня, 1881 года. Вологда
Въ типографіи Губернскаго Правленія.